

Рисунки Дениса Гордеева

Льюис Кэрролл

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
АЛИСЫ
В СТРАНЕ ЧУДЕС

«МАЛЫШ»

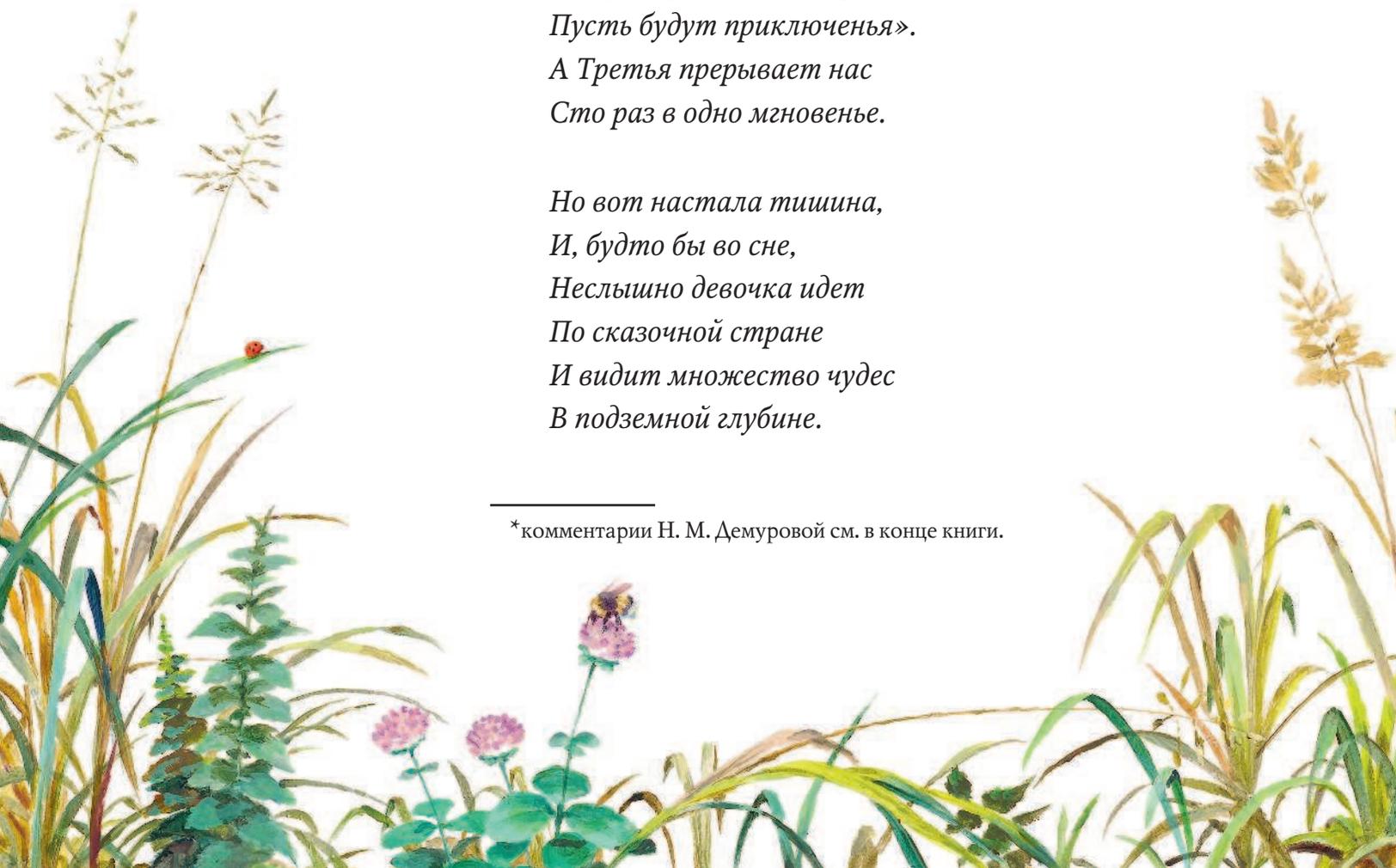
*И*юльский полдень золотой^{1*}
Сияет так светло,
В неловких маленьких руках
Упрямится весло,
И нас теченьем далеко
От дома унесло.

Безжалостные! В жаркий день,
В такой сонливый час,
Когда бы только подремать,
Не размыкая глаз,
Вы требуете, чтобы я
Придумывал рассказ.

И Первая велит начать
Его без промедленья,
Вторая просит: «Поглупей
Пусть будут приключенья».
А Третья прерывает нас
Сто раз в одно мгновенье.

Но вот настала тишина,
И, будто бы во сне,
Неслышно девочка идет
По сказочной стране
И видит множество чудес
В подземной глубине.

*комментарии Н. М. Демуровой см. в конце книги.

*Но ключ фантазии иссяк —
Не бьет его струя.
— Конiec я после расскажу,
Даю вам слово я!
— Настало после! — мне кричит
Компания моя.*

*И тянется неспешно нить
Моей волшебной сказки,
К закату дело, наконец,
Доходит до развязки.
Идем домой. Вечерний луч
Смягчил дневные краски.*

*Алиса, сказку детских дней
Храни до седины
В том тайнике, где ты хранишь
Младенческие сны,
Как странник бережет цветок
Далекой стороны².*

Глава I

Вниз по кроличьей норе

Алисе наскучило³ сидеть с сестрой без дела на берегу реки; разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров. «Что толку в книжке, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка; мысли ее текли медленно и несвязно — от жары ее клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого вставать?

Вдруг мимо пробежал белый кролик с красными глазами.

Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

— Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю.

Но и это не показалось Алисе особенно странным. (Вспоминая об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг все казалось ей вполне естественным.) Но когда Кролик вдруг вынул часы из жилетного кармана и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги — тут ее осенило: ведь никогда раньше она не видела кролика с часами, да еще с жилетным карманом в придачу! Сторая от любопытства, она побежала за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под зеленой изгородью.

В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как она будет выбираться обратно.

Нора сначала шла прямо, ровная, как туннель, а потом вдруг круто обрывалась вниз; не успела Алиса и глазом моргнуть, как начала падать, словно в глубокий колодец⁴.

То ли колодец был очень глубокий, то ли падала она очень медленно, только времени у нее было достаточно, чтобы оглядеться и поразмыслить, что же будет дальше. Сначала она попыталась разглядеть, что внизу, но там было темно, и она ничего не увидела; тогда она принялась смотреть по сторонам и заметила, что стены колодца были уставлены шкафами и книжными полками; кое-где висели на гвоздиках картины и карты. Пролетая мимо одной из полок, она прихватила с нее банку с вареньем; на банке было написано «АПЕЛЬСИНОВОЕ», но — увы! — она оказалась пустой. Алиса побоялась бросить банку вниз — как бы не убить кого-нибудь! — и умудрилась на лету засунуть ее в какой-то шкаф⁵.

«Вот это упала так упала! — думала Алиса. — Мне теперь и с лестницы упасть пара пустяков! А наши решат, что я ужасно смелая. Да свались я хоть с крыши, я бы и то не пикнула!»

Вполне возможно, что так оно и было бы.

А она все падала и падала. Неужели этому не будет конца?

— Интересно, сколько миль я уже пролетела? — сказала Алиса вслух. — Я, верно, приближаюсь к центру земли. Дайте-ка вспомнить... Это, кажется, около четырех тысяч миль вниз...

Видишь ли, Алиса выучила кое-что в этом роде на уроках в классной, и, хоть сейчас было не совсем время показывать свои знания — никто ведь ее не слушал, — она никак не могла удержаться.

— Да так, верно, оно и есть, — продолжала Алиса. — Но интересно, на какой же я тогда широте и долготе?

Сказать по правде, она и понятия не имела о том, что такое широта и долгота, но ей очень нравились эти слова — они звучали так важно и внушительно!

Помолчав, она начала снова:

— А не пролечу ли я всю землю насквозь? Вот будет смешно! Вылезаю — а люди ходят вниз головой! Как их там зовут?.. Антипатии, кажется...⁶

В глубине души она порадовалась, что в этот миг ее никто не слышит, потому что это слово звучало как-то не так.

— Придется мне у них спросить, как называется их страна. «Простите, сударыня, это Австралия или Новая Зеландия?»

И она попробовала сделать реверанс. Можешь себе представить реверанс в воздухе во время падения? Как, по-твоему, тебе бы удалось его сделать?

— А она, конечно, подумает, что я страшная невежда! Нет, не буду ничего спрашивать! Может, увижу где-нибудь надпись!

А она все падала и падала. Делать было нечего, и, помолчав, Алиса снова заговорила:

— Дина будет без меня сегодня весь вечер скучать.

Диной звали их кошку⁷.

— Надеюсь, ей не забудут в полдник налить молочка... Ах, Дина, милая, как жаль, что тебя нет со мной! Правда, мышек в воздухе нет, но зато мошек хоть отбавляй! Интересно, едят ли кошки мошек?⁸

Тут Алиса почувствовала, что глаза у нее слипаются.

Она сонно бормотала:

— Едят ли кошки мошек? Едят ли кошки мошек?

Иногда у нее получалось:

— Едят ли мошки кошек?

Алиса не знала ответа ни на первый, ни на второй вопрос, и потому ей было все равно, как сказать. Она чувствовала, что засыпает; ей уже снилось, что она идет об руку с Диной и озабоченно спрашивает ее: «Признайся, Дина, ты когда-нибудь ела мошек?»

Тут раздался страшный треск — Алиса упала на кучу валежника и сухих листьев.

Она ничуть не ушиблась и тут же вскочила на ноги. Взглянула наверх — там было темно. Перед ней тянулся другой коридор, а в конце его мелькнул Белый Кролик. Нельзя было терять ни минуты — Алиса помчалась за ним следом и как раз успела услышать, что, исчезая за поворотом, Кролик произнес:

— Ах, мои усики! Ах, мои ушки! Как я опаздываю!

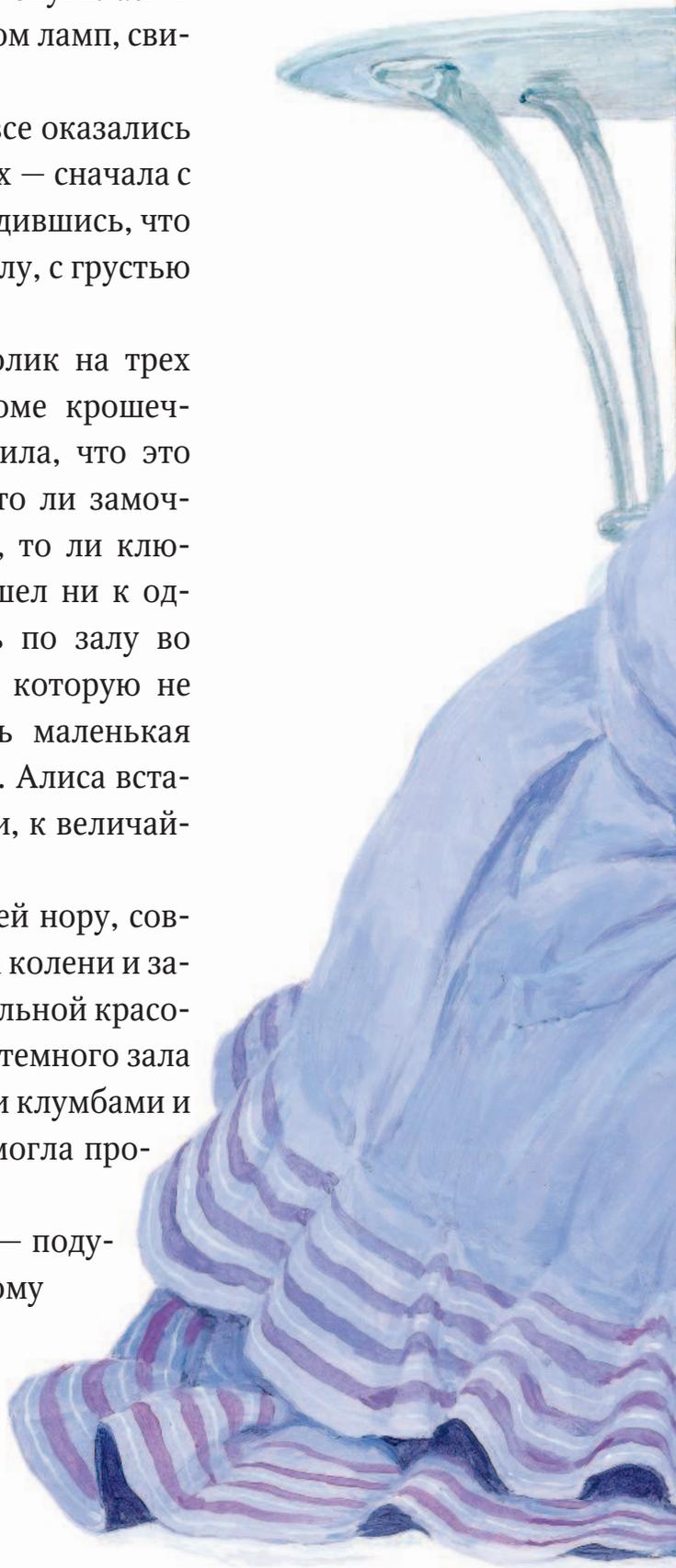
Повернув за угол, Алиса ожидала тут же увидеть Кролика, но его нигде не было. А она очутилась в длинном низком зале, освещенном рядом ламп, свисавших с потолка.

Дверей в зале было множество, но все оказались заперты; Алиса попробовала открыть их — сначала с одной стороны, потом с другой, но, убедившись, что ни одна не поддается, она прошла по залу, с грустью соображая, как ей отсюда выбраться.

Вдруг она увидела стеклянный столик на трех ножках; на нем не было ничего, кроме крошечного золотого ключика, и Алиса решила, что это ключ от одной из дверей, но увы! — то ли замочные скважины были слишком велики, то ли ключик слишком мал, только он не подошел ни к одной, как она ни старалась. Пройдясь по залу во второй раз, Алиса увидела занавеску, которую не заметила раньше, а за ней оказалась маленькая дверца дюймов в пятнадцать вышиной. Алиса вставила ключик в замочную скважину — и, к величайшей ее радости, он подошел!

Она открыла дверцу и увидела за ней нору, совсем узкую, не шире крысиной, встала на колени и заглянула в нее — нора вела в сад удивительной красоты. Ах, как ей захотелось выбраться из темного зала и побродить между яркими цветочными клумбами и прохладными фонтанами! Но она не могла просунуть в нору даже голову.

«Даже если б моя голова и прошла, — подумала бедная Алиса, — что толку! Кому нужна голова без плечей? Ах, почему я не складываюсь, как подзорная труба! Если б я только знала, с чего начать, я бы, наверно, сумела».

Видишь ли, в тот день столько было всяких удивительных происшествий, что ничто не казалось ей теперь невозможным.

Сидеть у маленькой дверцы не было никакого смысла, и Алиса вернулась к стеклянному столику, смутно надеясь найти на нем другой ключ или на худой конец руководство к складыванию наподобие подзорной трубы; однако на этот раз на столе оказался пузырек.

«Я совершенно уверена, что раньше его здесь не было!» — сказала про себя Алиса.

К горлышку пузырька была привязана бумажка, а на бумажке крупными буквами было красиво написано: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!»

Это, конечно, было очень хорошо, но умненькая Алиса совсем не торопилась следовать совету.

— Прежде всего надо убедиться, что на этом пузырьке нигде нет пометки «Яд!», — сказала она.

Видишь ли, она начиталась всяких милых историй о том, как дети сгорали живьем или попадали на съедение диким зверям, — и все эти неприятности происходили с ними потому, что они не желали соблюдать простейших правил, которым обучали их друзья: если слишком долго держать в руках раскаленную докрасна кочергу, в конце концов обожжешься; если поглубже полоснуть по пальцу ножом, из пальца обычно идет кровь; а если разом осушить пузырек с пометкой «Яд!», рано или поздно почти наверняка почувствуешь недомогание. Последнее правило Алиса помнила твердо.

Однако на этом пузырьке никаких пометок не было, и Алиса рискнула отпить из него немного. Напиток был очень приятен на вкус — он чем-то напоминал вишневый пирог с кремом, ананас, жареную индейку, сливочную помадку и горячие гренки с маслом¹⁰, — и Алиса выпила его до конца.

* * *

— Какое странное ощущение! — воскликнула Алиса. — Я, верно, складываюсь, как подзорная труба.

И не ошиблась — в ней сейчас было всего десять дюймов росту. Она подумала, что теперь легко пройдет сквозь дверцу в чудесный сад, и очень обрадовалась. Но сначала на всякий случай она немножко подождала, чтобы убедиться, что больше не уменьшается, ибо это ее слегка тревожило.

